

Нам пишут

Доцент
русского языка
факультета
математических,
физических и
естественных наук
Болоньского
университета
(Болонья, Италия)

Х. Лонго

Из опыта преподавания русского языка в Италии, на факультете естественных наук

Мне хотелось бы рассказать здесь о проблемах, с которыми пришлось столкнуться, разрабатывая учебные материалы для курсов русского языка на факультете математических, физических и естественных наук в Болоньском университете (Италия) и учитывая при этом как весьма специфические особенности данного контингента учащихся, так и то, что использовать эти материалы предстояло в стране, где еще, к сожалению, недооценивается важность изучения русского языка.

Прежде всего следует отметить, что цели преподавания иностранных языков на факультете математических, физических и естественных наук в Болоньском университете глубоко отличаются от целей их преподавания на гуманитарных факультетах. В особенности же глубина таких различий ощущается по отношению к курсам русского языка, которые, в отличие от курсов английского и французского языков, представляют собой, как правило, лишь первые шаги в освоении предмета учащимися (речь идет как о студентах, так и о научных сотрудниках), программа работы которых ориентирует их на точные науки. Изучающие язык в таких рамках рассматривают знание его не как самоцель и не как средство ознакомления с имеющей важное значение пластом европейской художественной литературы, а просто как необходимое условие прямого доступа к написанным на русском языке трудам научно-технического содержания. В данном случае лица, занимающиеся русским языком, стремятся не столько к активному владению им, сколько к тому, чтобы уметь извлечь из читаемого текста основную мысль. Прежде всего любого из них, понятно, будут интересовать тексты, касающиеся изучаемых им дисциплин, понимание которых облегчает ему специфическое знание предмета, в отличие от тематики произведений художественной литературы, материалов газетно-публицистического или же просто разговорно-бытового плана.

Такая задача, имеющая относительно ограниченный характер, накладывает на читаемый курс свой особенный отпечаток: он состоит в том, чтобы преподавать учащемуся определенный необходимый минимум лексических и грамматических знаний, а затем стимулировать его стремление к

Стимулом для написания этой статьи послужили материалы дискуссии, которая проходила на страницах журнала «Русский язык за рубежом» после опубликования статьи В. Г. Костомарова и О. Д. Митрофановой «Учебник русского языка и проблема учета специальности» [1—9].

раскрытию, расшифровке смысла новых для него слов и конструкций; при этом он может опираться как на смысловую направленность контекста, так и на возможное наличие знакомых уже приставок, корней, суффиксов.

Следует отметить, что, хотя в Италии и крепнет сознание важности изучения русского языка, этого ключа, открывающего доступ к немаловажным источникам научно-технической информации, часто все-таки предпочитают пользоваться переводами их на английский язык — переводами неполными, да к тому же и поступающими с известным опозданием, — вместо того чтобы взяться за изучение русского языка, который считается языком особой трудности.

И однако эти общие фразы о сложности русского языка не находят подкрепления в данных, которые вытекают из отражающих суть этого языка характеристик.

Так, для итальянца первое препятствие при встрече с русским текстом — это русский алфавит. И тут приходится констатировать, что трудность, встреченная им, имеет скорее кажущийся, чем реальный характер. Тридцать три буквы русского алфавита заучиваются быстро, а затем имеет место констатация, что, в отличие от английского или, например, французского, по-прежнему этим свойственно ясное и, за немногими отступлениями, однозначное соответствие звукам. Как бы то ни было, предвзятое представление о трудностях русского алфавита, представление ошибочное, имеет самое широкое хождение. Неясно, например, этими ли предрассудками, типографскими ли сложностями или чем-либо еще следует объяснять тот факт, что новый журнал „European Journal of Physics“ принимает для публикации лишь статьи, написанные на «любом европейском языке, использующем латинский алфавит». Нам же, напротив, представляется законным питать сомнение в большей легкости или же в более широкой распространенности некоторых из относящихся к упомянутой группе языков. Мы убеждены, что большей части европейских читателей легче будет прочесть и запомнить слово *Italia* в написании *Италия*, т. е. по-русски, чем по-венгерски *Olaszország*, хотя для прочтения его в русском написании потребуются предварительное овладение новым алфавитом.

Таким образом, первый психологический барьер, преодоления которого требует от изучающего русский язык итальянца программа обучения, состоит в некоторых отличиях графического изображения зву-

ков по сравнению с привычным, т. е. принятым в рамках латинского алфавита.

Однако преодоление этого барьера оказывается на поверку делом не таким уж и сложным, особенно для занимающихся точными науками, если мы вспомним, что и в русском языке имеется много научных и технических терминов, заимствованных из других языков. Это обстоятельство целесообразно брать за основу в связи с тем, что студент в короткий срок должен обрести известное чувство уверенности. Могу сказать, что в свете такого рода соображений наш курс [10] предусматривает приобщение учащегося к алфавиту и фонетике на базе приблизительно двухсот слов, отобранных почти исключительно из числа технических и научных терминов, полностью (или почти полностью) совпадающих в обоих языках. Такой подход делает осуществимым широкий ввод новых слов, позволяя при этом опустить их перевод на итальянский, поскольку последний разумеется как бы сам собой. Тем самым студент убеждается, что и в тексте, отпечатанном на русском языке, встречаются слова, поддающиеся немедленной интерпретации без помощи словаря, т. е. точно так же, как это имеет место при изучении какого-либо другого европейского языка.

Иными словами, учащиеся могут составить себе некоторое представление о том, каковы наиболее часто употребляемые способы переноса в русский язык слов, заимствуемых из других языков.

Благодаря ознакомлению с нормами, которым подчиняется такого рода заимствование, иначе говоря, благодаря чувству веры в возможность самостоятельного толкования получаемых таким путем новых словообразований, учащийся пользуется этим с большим успехом на дальнейших этапах освоения предмета. Именно здесь мы и начинаем от него требовать, чтобы он стремился к выявлению, расшифровке новых слов на основе знакомства с отдельными морфемами, из которых некоторые могут быть русского происхождения, а некоторые — нет, как, например: *дву-атом-н-ый* — *bi-atom-ic-o*, *инфра-звук* — *infr-a-suono*, *не-орган-ическ-ий* — *in-organ-ic-o*. Идя таким путем, изучающие язык убеждаются, что он дает возможность относительно быстрого наращивания лексического багажа.

Учитывая, что цель наших курсов — обучить читать тексты научного содержания и что нередко для достижения этого достаточно понимать 80—90 % лексического материала (полагаясь в остальном на инту-

ицию, опирающуюся на контекст, — имеется в виду чтение без помощи словаря), легко понять, какое большое значение мы придаем тому, чтобы студент как можно быстрее овладел тем лексическим минимумом, т. е. запасом наиболее часто употребляемых слов, который бы давал ему возможность понимать в принципе любые тексты.

Использование в лингвистике методов статистики с применением электронно-вычислительной техники позволило установить, что в любом достаточно длинном тексте имеется почти постоянная (независимо от стиля) корреляция между числом слов «частого употребления» и общим количеством используемых лексических единиц. В результате этого установлено, что в среднем 75—80% любого произведения художественной литературы, материалов газетно-публицистического или же повседневно-разговорного плана складывается приблизительно из 2000 наиболее часто употребляемых слов. Констатация данного факта и лежит в основе «частотных словарей», таких как словари Джоссельсона [11] и Штейнфельдт [12].

Как уже многократно отмечалось (см., например, работу О. Д. Митрофановой [13]), научный и научно-технический стили отличаются от литературно-художественного или повседневно-разговорного безличностью, стремлением к точности и лаконичности, отсутствием сентиментов и эмоций. Такие характеристики языка науки и техники ведут к использованию менее богатой лексической палитры и к постоянству в употреблении небольшого количества слов, в силу чего протяженность специализированного текста наращивается больше за счет повторного употребления уже примененных слов, чем за счет введения новых. При отборе лексического минимума для нашего курса оказалась весьма полезной помощь специализированных частотных словарей [14, 15]. Однако такие словари использовались неизменно с дополнением в форме словарей общепринятого типа [11, 12], поскольку в высокоспециализированных текстах число общеупотребительных слов превышает, как правило, число технических терминов. Частотные словари оказались эффективным средством не только при отборе слов и определении иерархии ввода того или иного лексического материала, но и при составлении упражнений, подборе примеров, адаптации оригинальных текстов соответственно потребностям нашего курса.

Несомненно, имеется тесная связь между лексическим и грамматическим минимумами: наиболее употребительные слова должны, по возможности, вводиться в тех формах (определяемых предложно-падежной, временной и другими системами), которые встречаются всего чаще.

Подразделив изменяемые части речи на две большие группы — склоняемые и спрягаемые, — можно отчетливо наблюдать преобладание употребления первых над вторыми. Такая статистика побуждает нас уделять изучению склонений времени вдвое более, чем изучению спряжения, хотя, возможно, последнее оказывается для студента-иностранца более трудным, тем более что отсутствие изменения по падежам в итальянском языке не представляет для учащихся особых проблем, поскольку они знакомы с природой этого явления по древнегреческому и латинскому языкам, изучавшимся ими в лицее.

Наиболее часто встречающиеся падежи, как в разговорной речи, так и при чтении научно-технических текстов (которым мы отводим первое место), — это именительный, родительный и винительный.

Следует учитывать, что наблюдается заметная тенденция к использованию некоторых слов преимущественно в одном-двух определенных падежах. Это относится в значительной мере к таким часто встречающимся в научно-технической литературе словам (мы исходим из данных Э. А. Штейнфельдт [12]), как, например: *мера* (38% — в дательном падеже), *случай* (49% — в предложном), *способ* (64% — в творительном). Мы стремимся к тому, чтобы подобные слова появлялись и употреблялись в соответствующих падежах также в учебных примерах и упражнениях.

Переходя к рассмотрению статистического анализа применения глаголов, мы можем отметить, что наиболее часто используемое наклонение — это изъявительное, что относится и к разговорной речи, и к языку научно-технической литературы. В отношении употребления времен надо отметить, что если в жанре художественной литературы преобладает прошедшее время (45%), за которым следуют настоящее (25%) и будущее (10%), то в научных текстах явно доминирует настоящее время (65—85%) [12]. Это ведет к тому, что в своих курсах [10], уже начиная со второго урока, мы знакомим студента с настоящим временем изъявительного наклонения и не переходим к другим временам и наклонениям, пока не исчер-

паем всего спектра спряжений. Некоторые глаголы, часто употребляемые в научно-технической литературе, обычно фигурируют в форме 3-го лица настоящего времени изъявительного наклонения, а потому и используются именно в такой форме для примеров и упражнений.

Совершенный и несовершенный виды глаголов обычно появляются с близкой частотой, хотя и можно наблюдать незначительное преобладание несовершенного; и особенно это явление усиливается в текстах научной литературы. И наконец, в научно-технических текстах с особенной частотой будет иметь место использование причастий и деепричастий. Данные особенности также соответствующим образом учитываются при отборе используемого во вводном курсе русского языка грамматического материала для студентов, обучающихся на факультете естественных наук.

Методические варианты, явившиеся предметом нашего краткого рассмотрения, являются результатом не только длительного опыта, но и продиктованы специфическими соображениями, вытекающими из продолжительности по времени курсов иностранных языков на негуманитарных факультетах в Италии. Достаточно сказать, что программа отводит 50—60 часов на протяжении одного года для изучения языка студентам естественнонаучной специальности. Отсюда возникает необходимость сообщить им в кратчайшие сроки основные сведения, позволяющие в дальнейшем самостоятельно расширить и углубить знание языка, получив тем самым доступ к прямому чтению оригинальных текстов русских авторов.

ЛИТЕРАТУРА

- 1
Костомаров В. Г., Митрофанова О. Д.
Учебник русского языка и проблема учета специальности. — Русский язык за рубежом, 1978, № 4;
- 2
Мотина Е. И., Леонова Э. Н., Жуковская Е. Е.
Функциональный синтаксис как лингвистическая основа практической грамматики русского языка для студентов-иностранцев. — Русский язык за рубежом, 1979, № 4;
- 3
Пал И.
Типизация учебных материалов или бесконечное число узкоспециализированных учебников? — Русский язык за рубежом, 1979, № 4;
- 4
Эрнандес Р. Л., Сосенко Э. Ю.
Об универсальном учебнике и национальном варианте. — Русский язык за рубежом, 1979, № 4;
- 5
Метса А. А.
Что дает анализ сфер коммуникации? — Русский язык за рубежом, 1980, № 6;
- 6
Прохоров Ю. Е.
Лингвострановедение в учебном комплексе русского языка для зарубежных студентов-нефилологов. — Русский язык за рубежом, 1980, № 6;
- 7
Любимова Н. А.
Место фонетики при обучении специалистов-нефилологов. — Русский язык за рубежом, 1980, № 6;
- 8
Вагнер В. Н.
Специфика учебника русского языка, ориентированного на учащихся определенной национальности. — Русский язык за рубежом, 1980, № 6;
- 9
Костомаров В. Г., Митрофанова О. Д.
К итогам дискуссии. — Русский язык за рубежом, 1980, № 6;
- 10
Longo H.
Fondamenti di lingua russa per fisici. — Bologna, 1972;
- 11
Josselson H. H.
The Russian Word Count (Wayne University). — Detroit, 1953;
- 12
Штейнфельдт Э. А.
Частотный словарь современного литературного русского языка. — Таллин, 1963;
- 13
Митрофанова О. Д.
Язык научно-технической литературы. — М., 1973;
- 14
Степанова Е. М.
Частотный словарь общенаучной лексики. — М., 1970;
- 15
Сафьян Ю. А.
Частотный словарь русской технической лексики. — Ереван, 1971.